

Кулакова Татьяна Александровна

ВОВЛЕЧЕНИЕ В ПУБЛИЧНОСТЬ КАК ИННОВАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В РОССИИ

В статье определяются базовые элементы публичного пространства - открытой и доступной сферы взаимодействий различных социальных субъектов. Автор, анализируя современные политические и коммуникационные процессы в России, рассматривает вовлечение в публичность как основу институционализации взаимодействий власти и общества.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/8-2/35.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 8 (14): в 4-х ч. Ч. II. С. 132-136. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/8-2/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

Список литературы

1. **Барихин А. Б.** Большой юридический энциклопедический словарь. М.: Книжный мир, 2005.
2. **Бейсенов Б. М.** Уголовно-правовая и криминалистическая характеристика уклонения от уплаты налогов: автореф. дисс. ... к.ю.н. Астана, 2008.
3. **Волков В.** Силовое предпринимательство. СПб. - М., 2002.
4. **Ганусенко И. В.** Виды юридической ответственности за нарушение законодательства по обложению предпринимательской деятельности в дореволюционной России // Сибирский юридический вестник. 2001. № 2.
5. **Куксин И. Н.** Налоговая политика России: теоретический и историко-правовой анализ. СПб., 1998.
6. **Кучеров И.** Налоги и криминал: историко-правовой анализ. М.: Первая образцовая типография, 2000.
7. **Налоговое право: учебник / под ред. С. Г. Пепеляева.** М.: Юрист, 2004.
8. **Покровский И. А.** Лекции по истории римского права. Киев, 1899.
9. **Санина А. Г.** Уклонение от уплаты налогов как проблема социального управления. М. – СПб., 2009.
10. **Тедеев А. А.** Налоговое право. М., 2004.
11. **Толкушин А. В.** Налоги и налогообложение: энциклопедический словарь. М.: Юрист, 2000.
12. **Уголовное уложение 1903 г. / под ред. Н. С. Таганцева.** СПб., 1904.
13. **Щекин Д. М.** Юридические презумпции в налоговом праве: автореф. дисс. ... к.ю.н. М., 2001.

HISTORICAL-LEGAL ASPECT OF TAX EVASION PROBLEM**Igor' Aleksandrovich Krivosheev***Department of Financial Law**Moscow State University named after M. V. Lomonosov**igor_krivosheev@rambler.ru*

The author analyzes "tax evasion" definition, reveals tax evasion specifics in Russian pre-revolutionary and modern law and considers the certain elements of tax offenses historical-legal characteristics.

Key words and phrases: tax; taxation; tax burden; taxpayer; tax offense; tax crime; tax evasion.

УДК 323.21

В статье определяются базовые элементы публичного пространства - открытой и доступной сферы взаимодействий различных социальных субъектов. Автор, анализируя современные политические и коммуникационные процессы в России, рассматривает вовлечение в публичность как основу институционализации взаимодействий власти и общества.

Ключевые слова и фразы: вовлечение в публичность; публичная политика; субъекты публичной политики; гражданское общество; административная реформа; открытость; прозрачность; инновации.

Татьяна Александровна Кулакова, к. социол. н., доцент*Кафедра политического управления**Санкт-Петербургский государственный университет**Koulakova812@mail.ru***ВОВЛЕЧЕНИЕ В ПУБЛИЧНОСТЬ КАК ИННОВАЦИЯ
ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В РОССИИ[©]**

Вовлечение в публичность – инновация в государственном управлении России, стимулированная административной реформой и модернизационными процессами, отвечающими внешним и внутренним вызовам. Трансформация публичной сферы, координация взаимодействий органов государственной исполнительной власти и институтов гражданского общества повышают управляемость системы в процессе формулирования политической повестки дня, принятия и реализации политических решений.

Вовлечение населения в публичность обеспечивается различными механизмами участия в процессе разработки, принятия и реализации общественно значимых решений относительно общественного блага, общественных интересов и нужд. Деятельность органов государственной исполнительной власти современной России по преимуществу строится на рационально-бюрократическом подходе, мало ориентированном на реальные процессы, происходящие в усложняющемся объекте управления. Вместе с тем нельзя не замечать и ростков новых отношений общества и власти, появления новых методов, механизмов и технологий политико-государственного управления.

В публичной сфере как арене социального взаимодействия различных групп и слоев населения (гражданские объединения, органы исполнительной и политической власти, бизнес) кристаллизуются требования и нормы, способствующие развитию приватной сферы человека и гражданина как безусловных ценностей

современности, групповых и общественных интересов как некой целостности различного и различаемого. Публичная сфера в определенной степени противостоит политической централизации государства, вынуждая его к публичности решений и действий по социально значимым для большинства населения вопросам.

Субъекты публичной политики – государство и его институты, бизнес, институты гражданского общества, социальные, профессиональные, идеологические группы населения, СМИ. Баланс представленности интересов в публичной сфере определяется степенью активности всех субъектов, но роль государства в публичной сфере особая и определяется исключительной его способностью от имени всего общества обращаться к гражданам, открывая свои действия для обсуждения, критики и контроля. Признавая активную роль государства в организации вовлечения в различные формы гражданского участия и в публичные процессы активного большинства, мы признаем его функцию и способность обеспечивать воспроизводство культурного разнообразия, национальной целостности, гражданской ответственности, опираясь на людей, неравнодушных и готовых к активной социальной жизни.

Организация реального взаимодействия граждан и институтов гражданского общества в процессе принятия и реализации государственно-политических решений возможна при расширении открытости и прозрачности деятельности органов власти и легитимации режима, обуславливаемой повышением стандартов качества государственного управления, предоставлением доступных и качественных государственных услуг населению на всей территории страны, ростом благосостояния населения, поддержкой и доверием граждан государству как организатору-руководителю социальных коллективных действий.

Деятельность другого субъекта политической сферы – *общественных организаций* – состоит в артикуляции и агрегировании интересов социальных групп, в формировании политической «повестки дня», в информировании и организации публичного дискурса и актуализации общественного мнения по важнейшим вопросам, в создании «мостов» между властью и обществом.

В число наиболее заметных публичных акторов публичной сферы входят: Общественная палата Российской Федерации, общественные палаты в субъектах Российской Федерации, Российская трехсторонняя комиссия по регулированию социально-трудовых отношений, трехсторонние комиссии в регионах, Институт уполномоченного по правам человека, различные советы при Президенте Российской Федерации и главах субъектов Российской Федерации, общественные советы при федеральных органах государственной исполнительной власти и региональных органах исполнительной власти, общественные приемные политических партий, главы Правительства Российской Федерации, главы региональной исполнительной власти, советы при полномочных представителях Президента Российской Федерации, гражданские и молодежные форумы и парламенты, департаменты и службы по связям с органами государственной власти и по связям с общественностью, СМИ.

Поскольку в отечественной политической науке началось активное обсуждение публичности и публичной политики, политического и гражданского участия, внимание исследователей сосредоточено на изучении возможностей различных методологических подходов к анализу явления.

В широком понимании *публичная политика* рассматривается как *открытая, гласная, доступная для общества сфера общественной жизни*, в которой происходят различные виды взаимодействий субъектов политики. Выделение публичной сферы и приватной, частной жизни граждан происходит в осмыслении степени зрелости институтов гражданского общества и его способности к решению публичных проблем, а также в определении влияния правящей элиты на формы, динамику и качественные характеристики взаимодействий. В узком смысле понимание публичной политики – это *взаимодействие органов власти, институтов гражданского общества* (бизнес, организованные группы граждан, представители профессиональных сообществ) по поводу определения целей и методов осуществления общественных интересов, производства, использования и распределения общественного блага и национального ресурса страны в целом.

Публичная политика рассматривается как область совместных действий государственных органов власти и институтов гражданской самоорганизации, как арена публичных политических отношений, на которой на принципах публичности и гласности, открытости и прозрачности взаимодействуют власть, бизнес и общество, выражаются публично групповые мнения и суждения о целях, способах и результатах жизнедеятельности общества в целом и отдельных его групп.

Публичность политики измеряется *гласностью принятия и реализации политико-государственных решений*, направленных на достижение национального общественного интереса; организацией общественного независимого контроля за деятельностью органов власти; возможностью критики действий власти и широкого обсуждения альтернативных предложений о целях и методах достижения общего блага.

К наиболее востребованным формам взаимодействия общественных организаций с властью относятся контакты с законодательной, судебной и исполнительной властями, политическими партиями, международными институтами, СМИ и СМК; комиссии по урегулированию трудовых споров, общественные палаты и советы; публичные слушания, гражданские и молодежные форумы; независимый контроль и мониторинг, лоббирование, технология связей с органами власти (GR) и связи с общественностью, организация общественных и протестных акций. Степень влиятельности гражданских организаций в публичной сфере в значительной мере зависит от частоты их взаимодействий с властной системой, развитости компетенций публичного взаимодействия и профессиональных компетенций в представляемой сфере, а также от характеристик политико-административного режима, т.е. от характера распределения политической власти в обществе.

Организация постоянного взаимодействия власти и гражданских объединений способствует расширению демократии в обществе, легитимизирует власть, способствует упрочению государства на основе роста доверия, снятия отчужденности власти от источника власти, гражданскому воспитанию и участию граждан страны в публичном управлении.

Медленно, но идет процесс становления взаимодействий власти и общества, поскольку на политическом уровне управления понимается необходимость выстраивания институциональных механизмов взаимосвязи с общественными организациями и представителями граждан при подготовке, принятии и реализации политических решений федерального, регионального и муниципального уровня власти и управления в целях поддержания управляемости системы. Публичное взаимодействие субъектов публичной политики происходит в России в конкурсных, социально-технологических, организационно-структурных, процедурных и других механизмах, которые можно отнести к инновациям в государственном управлении России. Не силовое и не административное управление как основа взаимодействия, а работа по согласованию интересов вынуждает искать компромиссные решения, которые конструктивны в условиях признания равенства и автономности участников диалога в публичной сфере.

Гражданские организации как субъекты публичного политического управления проявляют большую или меньшую заинтересованность в такого рода взаимодействиях с властью в зависимости от их отношения к политико-административному режиму; мировоззренческих и ценностных установок, лежащих в основе формирования общественной организации; нужд и потребностей, вызвавших организацию людей в некоторую структуру; от политического веса ассоциаций, связанного с материальными, социальными и идеологическими, ценностными ресурсами и характеристиками человеческого потенциала вовлеченных в общественное объединение людей.

В процесс развития человеческих ресурсов включается каждый участник взаимодействий, приобретая знания и навыки, совершенствуя их. В этом осознанном и целенаправленном движении достигается и эффект общего организационного развития. Различные социальные структуры, включаясь в процесс множественных и открытых взаимодействий, вырабатывают согласие относительно легальных, публичных и эффективных процессов и процедур, с помощью которых идет движение к разделяемой сообществом цели. Управление отношениями между различными организациями и сегментами общества сочетает публичный и частный интерес, не позволяя частным интересам подчинить общественные. Обмен знаниями и навыками между людьми, группами, организациями и учреждениями, институтами власти, установление легальных процедур и рамок взаимных действий мягко регулируют изменения самой структуры общества, делают возможной ее эволюцию от иерархической к горизонтальной, сетевой, объединяя способности и ресурсы организаций, институтов, учреждений и граждан.

Барьеры взаимодействий органов власти и общества порождаются различными причинами, среди которых отметим недостатки законодательного обеспечения деятельности гражданских организаций, слабую заинтересованность элит, неразвитость способности аппаратов государственной системы управления к организации коммуникативных и иных взаимодействий, проблемы институционализации независимого мониторинга состояния общества и власти на всей территории страны.

Основные направления и методы взаимодействия органов власти и гражданского общества в публичной сфере осуществляются как взаимное информирование, устойчивые и открытые коммуникации, которые лежат в основе координации деятельности, совместной реализации федеральных, региональных и муниципальных программ, поддержки органами государственной власти деятельности социально ориентированных общественных организаций, участия представителей общественных организаций в деятельности Общественных советов и комиссий при различных органах государственной исполнительной власти.

Вышеназванные направления взаимодействий выстраиваются: на организации выявления и учета мнений граждан и их объединений, открытом обсуждении вопросов развития самих общественных организаций; путем создания условий для роста социальной активности населения, расширением форм участия в реализации коммерческих и социальных проектов, привлечением общественности к подготовке законопроектов и иных нормативных актов; проведением независимого общественного контроля и мониторинга деятельности органов государственной власти и т.п., которые являются современными и конструктивными механизмами участия населения в публичной жизни.

Технологии взаимодействия органов государственной исполнительной власти и институтов гражданского общества, граждан типологизируются как функциональные, уровневые, инструментальные, стратегические, тактические, нормативные, спорадические, девиантные, теневые, взаимного контроля. Эффективность их применения зависит от уровня понимания публичных проблем субъектами публичных отношений, степени открытости и прозрачности власти, осознания властью и обществом необходимости четкого формулирования общественных интересов, достижения согласия относительно целей, ценностей, способов и ресурсов для организации солидарных действий. В зависимости от сферы взаимодействия применяются и технологии «умиротворения», сдерживания, раскола и т.д.

В практике взаимодействия в процессах принятия политических решений выделяются информационные, коммуникативные, переговорные, законотворческие, консенсусные технологии. Для общественных организаций как субъектов публичной сферы характерны технологии влияния, давления, лоббирования, проведения протестных акций и акций гражданского неповиновения тем решениям, которые затрагивают жизненно важные позиции и права большинства (рост безработицы, рост тарифов естественных монополий, тарифов ЖКХ, рост цен на лекарства и т.д.).

Гражданское участие направлено на защиту своих интересов (рациональная составляющая), но содержит и ценностно-телеологические элементы (ценностные установки, культурные стереотипы и нерациональные мнения и верования). Гражданское участие тесно связано с современным пониманием демократии и конвенционально-легальными ее формами. Формы гражданского участия интегрированы в структуру публичной власти;

если власть наделена правом «легального применения силы» [1], то гражданскому участию в публичной сфере более соответствует понятие «влияние». Д. Коэн и Э. Арато, анализируя теории Ю. Хабермаса и Т. Парсонса, провели достаточно четкое различие форм участия в публичной сфере власти и гражданского общества. «Влияние воздействует на намерения, а не на ситуацию других акторов, придавая желательному действию в порядке вознаграждения нормативное значение (а не позитивную или негативную санкцию). Когда речь идет о влиянии, акторы ориентируются не на успех действия и не на его общие последствия, а на достижение взаимного понимания. В принципе, подлинными средствами убеждения, скрытыми за влиянием, выступают скорее аргументы (доводы и обоснования), нежели факты и информация» [8, с. 610]. Взаимодействие на основе переговоров и достижение компромисса меняют конфигурацию взаимодействия, поскольку «тип давления, используемый влиянием, относится к совершенно другому уровню сравнительно с действием власти» [Там же].

Оказание влияния на субъекты публичной власти, не связанное с целью ее получения (членство в партии, участие в электоральном процессе, участие в референдуме), определяется как гражданское участие, т.е. социальная активность граждан и их объединений, направленная на процесс принятия и реализации решений субъектами публичной власти в целях соблюдения прав и учета интересов граждан, изменения социальной действительности. Простор инициативам гражданского общества и развитию потенциала каждого человека и гражданина «делает возможным мирное, ненасильственное изменение политической и социальной систем в соответствии с изменениями исторической ситуации» [5, с. 124].

Но эти начальные основания демократического гражданского участия в публичной сфере дополняются и другими – осуществлением контроля над армией и полицией выборными должностными лицами, наличием в политической культуре большинства граждан демократических убеждений, отсутствием сильной зависимости от иностранных государств, наличием образованного, урбанизированного и активно потребляющего населения, являющегося носителем экономических отношений и созидателем современной экономики, наличием высокого уровня терпимости в обществе и плюрализма субкультур [6, с. 141].

Участие не всегда свидетельствует о распространенности демократических ценностей, но возможность участия – существенная черта демократии. Д. Сартори, Н. Луман, Р. Даль остерегали от расширения политического участия в публичной сфере выше некоторой нормы, поскольку в публичной сфере следует избегать участия людей, склонных к авторитарному поведению и корыстному участию, основанному на расчете, стремящихся к перераспределению общественного блага в свою пользу, просто склонных к мелочному завистливому поведению [4; 9; 10].

«Политическая апатия значительной части избирателей, их отчужденность от активного вовлечения в политическую жизнь может рассматриваться как определенная гарантия стабильной демократии» [2, с. 24-25], но, поскольку гражданское участие реализуется в другой логике взаимодействия, в логике переговоров и компромисса равных субъектов, оно несет нравственную и воспитательную функцию, о которой говорил Руссо. Для осуществления воспитательной функции, по словам Р. Дарендорфа, «нужны граждане не запуганные, а готовые стоять на своем и заставлять с собой считаться, когда под угрозой находятся базовые ценности» [7, с. 60]. Деятельность по защите своих интересов в гражданских общественных организациях стоит в этом смысле несколько дороже, чем участие в политических партиях и электоральном процессе.

Л. Даймонд настаивал на том, что демократию нужно воспринимать как развивающийся феномен, заключающийся в защите гражданами своих интересов через постоянно действующие каналы и механизмы, через институционализованные и неинституционализованные формы гражданского участия, так как свободное общество создается на признании права индивида выражать свое мнение относительно политических идей, включая их оспаривание [3].

Государство вовлекает в публичность общественные группы, реализуя «Концепцию содействия развитию благотворительной деятельности и добровольчества в Российской Федерации», одобренную распоряжением правительства Российской Федерации № 1054-р от 30 июля 2009 г. [11], организуя ежегодные Всероссийские конференции «Социальное партнерство и развитие институтов гражданского общества», «Как информировать общество о корпоративной социальной ответственности: эффективные технологии» и другие. Государством предпринимаются значительные усилия по институционализации взаимодействий с общественными организациями, создаются условия для роста гражданской активности, стимулируются горизонтальные взаимодействия общественных организаций, создается сеть экспертных сообществ по типу «фабрик мысли».

Субъектами публичной сферы, вовлекающими государственные органы в публичность на «своих» условиях, когда они задают вопросы и формируют политическую «повестку дня», не ожидая вопросов «сверху», становятся самоорганизованные сетевые группы, даже не зарегистрированные в Министерстве юстиции в качестве неправительственных организаций, но сумевшие доказать эффективность своей деятельности. Влиятельность самоорганизованных групп, независимых экспертов представляется более высокой, а их акции получают скоростную реакцию как в обществе (флэш-мобы), так и во власти (организация групп «тролей»). Стремительное изменение дизайна взаимодействий институтов гражданского общества и органов государственной власти произошло именно под критическим влиянием группы, владеющей технологиями Интернет и – главное – не равнодушной и патриотично настроенной, мобильной и компетентной. Новые коммуникационные технологии дали возможность осуществлять многосторонние скоординированные действия гражданскому обществу; появляются прежде не использовавшиеся формы влияния граждан на действия власти – и это есть проявление модернизации. Свой взгляд и оценку повседневных событий люди не просто выкладывают в Интернете, участники блогосферы повышают свои гражданские и профессиональные компетенции, добиваются справедливого рассмотрения дел в судах, создают гражданский натиск на факты проявления коррупции и произвола со стороны чиновников.

Сами условия жизни, а не только политические идеи, заложенные в посланиях президента страны, заставляют людей объединяться, искать новые возможности участия в модернизации социальной, политической и экономической жизни, поскольку наличное государство зачастую не в состоянии разрешить противоречия и контролировать начатые им же процессы. В этих условиях государство должно проявить мужество и способности к вовлечению в публичность людей социально активных, умеющих подчинить свой частный интерес общественному, готовых нести гражданскую ответственность за судьбу страны.

Список литературы

1. Вебер М. Хозяйство и общество // Вебер М. Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990. 805 с.
2. Гончаров Д. В. Теория политического участия. М., 1997. 208 с.
3. Даймонд Л. Прошла ли «третья волна» демократизации? [Электронный ресурс]. URL: http://www.polisportal.ru/files/File/publication/1999-1-3-imond_Proshla_li_3_volna_demokratiza (дата обращения: 20.09.2011).
4. Даль Р. Полиархия, плюрализм и пространство // Вопросы философии. 1994. № 3. С. 37-43.
5. Даль Р. А. Демократия и ее критики. М.: РОССПЭН, 2003. 576 с.
6. Даль Р. А. О демократии. М., 2000. 306 с.
7. Дарендорф Р. Благое общество // Дарендорф Р. После 1989: размышления о революции в Европе / пер. с англ. М.: Ad Marginem, 1992. 203 с.
8. Коэн Д. Л., Арато Э. Гражданское общество и политическая теория / пер. с англ. М.: Весь мир, 2003. 784 с.
9. Луман Н. Власть. М., 2001. 256 с.
10. Сартори Д. Вертикальная демократия // Политические исследования. 1993. № 2. С. 80-89.
11. Содействие развитию институтов гражданского общества [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства экономического развития Российской Федерации. URL: <http://www.economy.gov.ru/minec/activity/sections/admReform/publicsociety> (дата обращения: 27.09.2011).

INVOLVEMENT IN PUBLICITY AS STATE ADMINISTRATION INNOVATION IN RUSSIA

Tat'yana Aleksandrovna Kulakova, Ph. D. in Sociology, Associate Professor
Department of Political Administration
St. Petersburg State University
Koulakova812@mail.ru

The author determines the basic elements of public space – the open and accessible sphere of different social actors' interactions and analyzing current political and communication processes in Russia considers involvement in publicity as the basis for authorities and society interaction institutionalization.

Key words and phrases: involvement in publicity; public policy; public policy actors; civil society; administrative reform; openness; transparency; innovation.

УДК 643.9

Статья раскрывает теоретические подходы к типологизации интерпретационных моделей в исследовательской части судебной лингвистической экспертизы.

Ключевые слова и фразы: судебная лингвистическая экспертиза; имплицатуры языка; скрытый смысл; язык вражды; экстремизм; предмет исследования; протокол исследования; интерпретационная модель.

Геннадий Владимирович Кусов, к. филол. н.
Кафедра политологии и права
Кубанский государственный технологический университет
belokurs@yandex.ru

КОНЦЕПЦИИ ИНТЕРПРЕТАЦИОННЫХ МОДЕЛЕЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ЧАСТИ СУДЕБНОЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ[©]

Тема проблем речевого взаимодействия в правовом дискурсе остается актуальной и для теоретиков, и для практиков, занимающихся развитием теории судебной лингвистической экспертизы. Для реализации диагностических задач «объективности, всесторонности и полноты исследований», как того требует статья 8 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности» [17], в судебной лингвистической экспертизе оказывается недостаточным проведение только анализа речевого поведения коммуникантов. Для судебной лингвистической экспертизы эмоциональных концептов лингвокультуры (оскорбление, клевета, угроза, ненависть, вражда и др.) является важным установить отношения между восприятием некоторого фрагмента текста и воздействием, которое этот текст оказывает на реципиента. Несомненно, что один и тот же текст может вызвать совершенно разные чувства у различных реципиентов.